

Научная статья

УДК 82-94

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-3/80-89>

Экзистенциальные мотивы в автобиографиях китайских писательниц 30-х гг. XX в.

Юлия Сергеевна Курако¹, Ольга Николаевна Карапетян²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

¹ Старший преподаватель кафедры китаеведения,

kurako_yus@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1374-9657>

² Студент бакалавриата,

karapetyan.on@dvfu.ru

Аннотация. В статье раскрывается типология взаимосвязей фундаментальных экзистенциальных категорий в китайских женских автобиографиях 30-х гг. XX в., воплощённых в мотиве борьбы как стремления к жизни и мотиве смерти как репрезентации сопротивления и финала. Писательницы посредством индивидуального стиля по-своему интерпретируют отношения мотивов борьбы и смерти, демонстрируя смерть как протест, а борьбу как символ жизни (Се Биньин), жизнь как борьбу со смертью (Сяо Хун), смерть как начало и конец борьбы, а борьбу как главное проявление жизни (Лу Инь), что отражает их эмпирический опыт, определённый настроениями эпохи, требующей мужества и героизма.

Ключевые слова: китайская автобиография 30-х гг. XX в., мотивы борьбы и смерти, Се Биньин, Сяо Хун, Лу Инь

Для цитирования: Курако Ю.С., Карапетян О.Н. Экзистенциальные мотивы в автобиографиях китайских писательниц 30-х гг. XX в. // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 3. С. 80–89.

Original article

Existential motives in the autobiographies of Chinese women writers of the 1930s

Yulia S. Kurako¹, Olga N. Karapetyan²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

¹ Senior Lecturer, Department of Chinese Studies,

kurako_yus@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1374-9657>

² Bachelor's Student, karapetyan.on@dvfu.ru

Abstract. The article reveals the typology of the interrelations of fundamental existential categories in Chinese women's autobiographies of the 1930s through the motif of struggle as a desire for existence and the motif of death as a representation of the end. The writers, through their individual

style, interpret the correlation of the motifs of struggle and death, demonstrating death as a protest and struggle as a symbol of life (Xie Bingying), life as a struggle with death (Xiao Hong), death as the end of struggle and struggle as the main manifestation of life (Lu Yin), which reflects their empirical experience and is in tune with the mood of the era, requiring courage and heroism.

Key words: Chinese autobiography of the 1930s, motifs of struggle and death, Xie Bingying, Xiao Hong, Lu Yin

For citation: Kurako Yu.S., Karapetyan O.N. Existential motives in the autobiographies of Chinese women writers of the 1930s. *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 3, pp. 80–89. (In Russ.).

Введение

Обращаясь к жанру автобиографии – подлинному рассказу о собственной жизни, авторы нередко размышляют о таких фундаментальных проблемах, как смысл человеческого бытия, конечность существования. Экзистенциальная составляющая обусловлена самой природой автобиографической литературы. В этой связи исследование экзистенциальных мотивов, сопровождаемых философской рефлексией и внутренними поисками, помогает понять, как опыт формирует идентичность автора, а также его восприятие окружающей действительности, что в более глобальном смысле позволяет проследить трансформацию коллективного сознания через призму индивидуального опыта.

Обращаясь к мотивному анализу, важно отметить, что понятие «мотив» обозначает «минимальный значимый компонент повествования, простейшую составную часть сюжета художественного произведения» [3, с. 226], при этом «в роли мотива может выступать любой феномен, любое смысловое «пятно» – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесённое слово, краска, звук и т.д.» [1, с. 87]. Другими словами, мотивы могут существовать в художественном произведении как в эксплицитной, так и в имплицитной форме, заключённые в деталях и образах. Особенно это характерно для китайской женской автобиографии, где зачастую один и тот же мотив может представлять собой комплекс композиционных, реалистических и художественных, образных, мотивировок (по классификации Б.В. Томашевского [4, с. 191–199]).

В рамках данного исследования рассматривается корреляция мотива борьбы как стремления к существованию и мотива смерти как носителя смысла завершенности в автобиографиях китайских писательниц. Предпринята классификация выявленных взаимосвязей. Рассмотрение многообразия мотивов борьбы и смерти ограничено лишь теми мотивами, какие выступают во взаимосвязи друг с другом, в то время как изолированный анализ мотивов борьбы и смерти остаётся за рамками данного исследования.

В качестве источников мотивного анализа были отобраны автобиографии писательниц Се Биньин (1906–2000) «Автобиография одной женщины-бойца» [8], Лу Инь (1898–1943) «Автобиография Лу Инь» [5] и сборник автобиографических эссе Сяо Хун (1911–1942) «Автобиография Сяо Хун» [7] – представителей активной китайской молодёжи 1930-х гг., которые внесли существенный вклад в развитие литературы нового послереволюционного Китая, получили широкое признание у себя на родине, но мало известны отечественному читателю.

Все три автобиографии написаны в 30-е гг. XX в. – во время распространения новых идей и коренных преобразований в Китае. В момент написания автобиографий авторам было

около 30 лет, однако все они имели богатый жизненный опыт, застав период правления династии Цин (1644–1912) в детские годы, Синьхайскую революцию (1911), преобразование политической системы и провозглашение Китайской республики (1912), «Движение 4 мая» (1919) и коренные изменения в культуре, зарождение коммунистической партии (1921), начало гражданской войны (1927) и японско-китайскую войну, начавшуюся в 1937 г. Все эти события были пережиты и запечатлены в автобиографиях сквозь призму субъективного восприятия каждой из писательниц, что позволяет увидеть один и тот же факт истории с разных точек зрения. Такой подход обогащает историческую память, добавляя к официальной версии альтернативную, которая демонстрирует отражение глобальных перемен в судьбах людей. В немалой степени указанные события прямо или косвенно послужили причиной возникновения в автобиографиях мотивов борьбы и смерти. При этом женские автобиографии в китайской литературе, по сравнению с мужскими, больше ориентированы на психологизм в репрезентации субъекта: в них нашли отражение переживания, надежды, мечты, рассуждения на философские темы, включающие смысл жизни, долг перед отечеством, любовь.

Смерть как протест и борьба как символ жизни в автобиографии Се Биньин

Одним из ярких явлений в жанре художественной автобиографии 1930-х гг. стала «Автобиография одной женщины-бойца» (1936) Се Биньин. О мироощущении писательницы говорит само название произведения «Автобиография одной женщины-бойца», в котором отражена саморепрезентация через социальную роль. Автор была одной из первых женщин, вступивших в армейские ряды. Вместе с тем название выражает представление Се Биньин о себе – она была бойцом и сражалась всю жизнь с родителями, учителями и всеми, кто пытался нарушить её права. Смерть подстерегала на каждом шагу, становилась её спутницей, при этом была в её нескончаемой борьбе как врагом, так и союзником. По этой причине мотивы борьбы и смерти в автобиографии не просто сосуществуют, а во многом дополняют друг друга. Смерть зачастую осмысливается как радикальный акт сопротивления, а борьба за свободу балансирует на грани самоуничтожения.

Мотив борьбы и сопряжённой с ней смерти появляется уже в первой главе «История, которую рассказала мне бабушка». На первых страницах автобиографии возникает картина засыпающей рядом с бабушкой шестилетней Се Биньин, тело которой изнывает от ударов палкой, нанесённых матерью. Причина побоев объясняется бунтарским характером будущей писательницы: она называет себя «совершенно непослушным ребёнком» и даже «бесёнком», с которым не может справиться властная мать, «способная управлять всеми женщинами и мужчинами в деревне». Вопреки просьбе бабушки говорить тихо, чтобы не подвергнуться новым наказаниям, девочка нарочито громко восклицает: «*Я не боюсь побоев. Почему бы ей не избить меня до смерти?*» [8, с. 1]. В этих словах впервые проявляется стремление не подчиняться, добиваться своих целей и не сходить с намеченного пути, невзирая даже на страх смерти, а также желание бросить вызов матери, требовавшей от всех беспрекословного подчинения.

В последующих главах «Первый крик боли», «Неудачное самоубийство», «Заперта матерью», где возникает мотив бегства из «домашней тюрьмы», линия противостояния с матерью прослеживается ещё более отчётливо. Противостояние получает смысл борьбы с феодаль-

ными нормами, а образ матери предстаёт воплощением архаичных традиций. Властная женщина с догматичным мышлением, руководствующаяся суевериями и готовая на всё, чтобы не посрамить память предков и свою семью перед соседями, – таким предстаёт портрет матери главной героини. Её забота о дочери ограничена стремлением научить дочь исполнять главную в традиционном Китае социальную роль – быть хорошей женой и матерью. Однако Се Биньин, обладающая современными взглядами, видит своё предназначение в служении обществу. Героиня протестует против бинтования ног, замужества по договорённости родителей, пытается добиться разрешения учиться в школе наравне с мальчиками, поступить в военное учебное заведение. Средствами её борьбы с родными становятся угрозы и попытки самоубийства, начиная с невинной голодовки в раннем детстве и заканчивая ножом, приставленным к собственному горлу, в юности. Борьба до конца для Се Биньин означало либо победить в этой борьбе, либо умереть, но остаться собой. *«Не лучше ли вместо того, чтобы страдать с нелюбимым человеком, наложить на себя руки? <...> Смерть – это последний способ обрести покой и моя последняя победа»* [8, с. 153], – заключает во внутреннем монологе Се Биньин, отчаявшись переубедить мать. Вероятно, такую модель поведения Се Биньин унаследовала от самой матери, которая своим примером показывала, что смерть может быть средством борьбы. *«Ты разведёшься только через мой труп!»*, – кричала она, препятствуя разводу старшего сына, и угрожала покончить с собой, если её дочь не выйдет замуж [8, с. 8, с. 193].

Однако, рассматривая смерть как форму протеста, Се Биньин постоянно делает выбор в пользу жизни, в пользу борьбы. В главе «Первый побег» она сравнивает себя с ягнёнком, который ждёт, когда к хозяину придут гости и он зарежет его, но убеждает себя, что она сильнее ягнёнка и, в отличие от него, у неё есть выбор. В ответном внутреннем монологе, обращённом к себе самой, она заключает, что её предназначение – служение обществу, и лучше умереть в борьбе за правое дело, чем от собственных рук: *«Умереть – значит показать, что ты проиграла, а феодальные нормы победили»* [8, с. 154–155].

Мотив искоренения (образно «смерти») архаичных норм, «зла, убивающего без капли крови», проходит красной линией через всё произведение. Се Биньин демонстрирует и свою личную борьбу против них – противостояние матери, и социальную борьбу. В главе «Первые беспорядки» звучит напутствие её учителя: *«Вы должны сопротивляться старой этике и бороться за свободу. <...> Я не вернусь, пока старая система не будет изменена»* [8, с. 37].

Подчинение феодальным нормам, отказ от прогрессивных взглядов и борьбы против навязанных обществом ролей рассматривается в автобиографии как смерть личности. В главе «Сборщицы чая» автор сочувствует молодым девушкам, которые по воле родителей отданы замуж в чужую семью, где вынуждены тяжело работать на плантациях и терпеть истязания свекровей. Их судьба представляется безнадежной: *«Сбежать? Как я посмею? Мать погубила меня, в этой жизни смогу лишь умереть у неё на руках!»* [8, с. 14]. Схожая судьба и у других героев, проигравших в борьбе с феодализмом: старший брат и старшая сестра героини несчастны в браке. Лучшая подруга, пути с которой разошлись из-за её подчинения родителям и отказа от очередного побега из дома, произносит: *«Я не хочу больше бороться! Пусть феодальное общество поглотит меня!»* [8, с. 197]. Эти образы выступают антиподами Се Биньин, подчеркивая её исключительное стремление к борьбе за жизнь и свободу. Не случайно брат называет её «одиноким бойцом».

Но героиня в своей борьбе не одинока, и в книге возникают образы девушек с похожей судьбой. В главе «Ужасная ночь» речь идёт о подруге автора, Ай Чжэнь. В отчаянии она пыталась покончить с собой, но всё-таки обрела решимость бороться за новую жизнь и вместе с Се Биньин смогла бежать от преследователей в Шанхай. В этой главе автор достигает особой экспрессии, в какой-то момент начинает казаться, что преследуют девушек не члены их семей, а сама смерть. Само замужество становится метафорой смерти, так глубоки страх и отчаяние героинь. Спасением становится не метафорическая, но реальная борьба за новую жизнь. В главе «В армию!», описывая расположение, куда на сборы прибыла Се Биньин, отмечается, что восемь-девять из десяти девушек оказались в армии, чтобы избежать договорного замужества.

Особую роль играет сочетание мотивов борьбы и смерти «за правое дело», возникающих в главах о службе в армии, подчёркивающих храбрость девушек-солдат. В главе «Выступаем» в часть приходит приказ о начале Северного похода (1926–1928), и каждая, зная о том, что может погибнуть, настаивает: *«Товарищ командир, я с севера, я должна пойти защитить своих земляков!»*; *«Товарищ командир, я очень крепкая, я обязательно смогу выйти победителем из боя, я должна принять участие в походе!»* [8, с. 113]. Подобное сочетание мотивов встречается в главе «В армию!»: *«Когда мы надели солдатскую форму, взяли в руки оружие, наши мотивы [вступления в армию] тут же изменились. Кто из нас в тот момент не думал, что поднял на свои плечи груз ответственности за освобождение угнетаемого всем миром народа?!»*, – вспоминает автор [8, с. 82]. Смерть в бою не страшна, напротив, она воспринимается достойным завершением жизни, почётной наградой в борьбе за освобождение родной страны.

Одна из самых трагичных глав автобиографии – «Горькое известие» повествует о смерти любимого старшего брата. Это событие описано ретроспективно, однако личная трагедия автора глубока, и мотив смерти в этой главе звучит предельно выразительно. Брат был помощником и символом её борьбы; отчаявшись изменить собственную судьбу, он как мог помогал сестре, и с этой утратой ей было сложно смириться: *«Я потеряла душу, потеряла интерес к жизни, больше не имела смелости бороться, весь день думала только о смерти»* [8, с. 170].

Другой личный мотив, представленный в автобиографии, – это мотив погибшей любви. Первая любовь для Се Биньин была трагичной, героиня понимала, что ежеминутные грёзы о любимом несбыточны – он не разделял её интересов и убеждений. Она становится солдатом в надежде избавиться от этого чувства, занимаясь смертельно опасным делом. Ей это удалось. В главе «Борись с мечтами о любви...» Се Биньин пишет о том, как отвергла «тень своей первой любви», разорвав письмо от некогда любимого человека, даже не прочитав. Названием главы стала строка патриотической песни «Борись с мечтами о любви...», призванной побудить солдат отказаться от личных мотивов и служить родине. В книге возникают свидетельствующие о безнадежности и отчаянии эпизоды, где героиня размышляет о возможном отказе от борьбы и жизни, но она вступает в борьбу с собой, в которой побеждает её бескомпромиссное стремление к жизни и свободе.

Жизнь как борьба со смертью в автобиографии Сяо Хун

Автор сборника автобиографических эссе «Автобиография Сяо Хун» (1933–1938 гг.), талантливая писательница Сяо Хун представляет литературу Северо-Восточного Китая.

Жизнь в этом многонациональном пространстве, близость к Японии во многом определили особенности её творчества [2, с. 135–136]. Судьба Сяо Хун была нелёгкой: трудные отношения с родителями, обман и предательство близких, тяжёлые болезни, голод и безденежье – эти обстоятельства отразились в автобиографии. Автор описывает все тяготы взаимоотношений в семье, со сверстниками, друзьями, миром. В жизни ей приходится много бороться, а по другую сторону борьбы её всегда подстерегает смерть. Мотивы борьбы и смерти тесно связаны в её повествовании о жизни. Репрезентация этих мотивов отличается характерной для произведений Сяо Хун образностью, глубоким подтекстом, отражающим сложную гамму переживаний.

Мотив борьбы с жестокостью мира возникает в главах о детстве: мать её «не очень любила», мачеха относилась с презрением, отец был к ней жесток, и только дедушка был рядом и всегда был готов поддержать. *«Прошедшие 10 лет мы с дедушкой боролись. За это время я поняла, что человек – это жестокое существо. Отец ко мне относился плохо, и к дедушке, и к слугам. Дедушка старый, я маленькая, слуги бедные – все мы незащищённые люди, которые находились в его власти»*, – вспоминает Сяо Хун [7, с. 16]. После смерти дедушки, без которого в мире не осталось ни одного человека, «способного ей посочувствовать», героиня проявляет не противостояние, но сопротивление. Она терпит побои и оскорбления, но всё-таки самостоятельно переходит к активным действиям, помогающим решить проблему, – в раннем возрасте без взрослых отправляется в опасный путь на торговую улицу в главе «Кожаный мяч», чтобы купить мяч, который отказалась купить бабушка. Не боясь порицаний, девочка обманывает родных, чтобы поступить в школу. Она много размышляет о неправильных поступках окружающих. В главах автобиографии возникает галерея жестоких людей: прежде всего – отец, а далее старый работник и хозяйка гостиницы, которые с безразличием обсуждают способы избавиться от щенков («Чёрный щенок»), возлюбленный героини, осмеивающий её желание рисовать («Мечта художника-оформителя»), благополучные люди, способные, но не желающие оказать какую-либо помощь нуждающимся, гибнущим от голода («Посторонний», «Снежный день», «Голод»).

С мотивом борьбы с жестокостью мира неразрывно связан мотив борьбы со смертью. Эта связь возникает в главах о самостоятельной жизни писательницы вне семьи, когда приехавшая жить в достатке в доме отца-помещика девочка оказалась на грани выживания. Мотив борьбы со смертью особенно ярко звучит в главе «Брошенный ребёнок». После мучительной беременности и тяжёлых родов Сяо Хун вынуждена отказаться от новорождённой дочери. Она недоедала, тяжело болела, и оставить при себе ребёнка было равно самоубийству, и таким образом она спасла и себя, и его. Далее, в главе «Голод», возникает описание молодой женщины с ребёнком на руках, просящей подаяние у порога аптеки: *«Выходящие из аптеки не обращали на неё внимания, прохожие тоже не смотрели на неё, как будто говоря, что иметь ребёнка неправильно, что бедные не должны иметь детей, а если уж родили, так пусть умирают от голода»* [7, с. 86]. В этой измученной голодом и невыносимыми условиями жизни женщине Сяо Хун видит себя.

Мотив выходит на первый план в главе «Снежный день» в описании безысходного состояния героини, страдающей от голода, лишённой возможности заплатить за жильё. Гнетущая атмосфера подчёркнута упоминанием о сырости, грязи и холоде. Окно комнаты с потёками от тающих снежинок кажется ей похожим на тюремное, смерть в её сознании противостоит жизни, но Сяо Хун во внутреннем монологе убеждает себя в ценности жизни.

Своеобразное единство мотивов жизни и смерти возникает в главе «Мечта художника-оформителя» в словах сожителя писательницы: *«Мы карабкаемся, как жуки, идём рисовать только из страха умереть от голода»* [7, с. 96]. Сяо Хун боролась не за то, чтобы жить, а за то, чтобы не умереть. Борьба за жизнь исходит из страха смерти. Эта вариация мотивов жизни и смерти подчёркивает всю тяжесть обстоятельств, какую пришлось преодолеть героине. Но Сяо Хун не теряет человечности. В детстве она тайком, не боясь наказания, кормит соседских детей из бедной семьи («Посторонний»). Спасает щенков («Чёрный щенок»). Помогает японской супружеской паре скрываться от преследователей в начале китайско-японской войны («В память о супругах Кадзи»). Борьба со смертью выходит за пределы её личной жизни.

Сяо Хун метафорически отождествляет себя со всеми несчастными. Так, глядя на погибшего щенка, она видит в нём себя, такую же ненужную, брошенную, беспомощную. Он материальное воплощение её жизни, гибели её мечтаний и стремлений. Ищет смысл своего существования и ответа на вопрос, победит ли смерть в этой ожесточенной борьбе. В этих поисках она переживает отчаяние и сомнения: *«Почему снежинки порхают? Какой в этом смысл? И тут я задумалась, а не является таким же, как эти снежинки, бессмысленным и моё существование? Сижу на стуле, руки пустые, ничего не делаю <...> Я будто остановившийся механизм»*, – размышляет она в главе «Снежный день» [7, с. 82]. Вместе с тем Сяо Хун отождествляет себя со смертельно раненой, но продолжающей двигаться рыбкой («Маленькие рыбки с похожей судьбой»). Для неё это метафора борьбы за жизнь и свободу, стремления продолжать борьбу, преодолев отчаяние, вызывающее желание подчиниться смерти. В автобиографии Сяо Хун мотивы борьбы и смерти проходят рядом. Жизнь выступает как непрерывная борьба со смертью, ответ на её неизбежность, а смерть – напоминание о ценности борьбы и жизни. Это понимание категорий жизни, смерти и борьбы определено трагическими обстоятельствами жизни автора. Борьба для Сяо Хун – не абстрактное понятие, а ежедневное, мучительное, но необходимое усилие, без которого невозможно ни личное счастье, ни национальное освобождение.

Смерть и борьба в автобиографии Лу Инь

Главная тема творчества Лу Инь – борьба женщины за социальное равенство. Многим ее произведениям свойственно автобиографическое начало [6, с. 75]. Некоторые из них имеют форму дневника или писем, повествование ведётся от первого лица, в нём отражены разные этапы жизни писательницы. В книге «Автобиография Лу Инь» (1934) мотивы борьбы и смерти приобретают особое значение: они служат средством осмысления целей жизни писательницы, в них воплощена идея конечности существования, физического или «метафорического».

Ведущий мотив автобиографии – смерть как начало борьбы. В главе «Моё детство» читатель узнаёт, что день рождения героини совпадает с днём смерти её бабушки. Суеверные родственники считают это дурным знаком: девочку презирают, жестоко наказывают, лишают детских радостей. Так, с первых страниц мотив смерти приобретает двойное значение: физическая смерть бабушки приводит к образной смерти Лу Инь. Семья всеми силами пыталась исключить её, оставить её во вне или морально «убить». Девочка растёт тихой и забитой, стремится, «как мышка, скрыться при появлении людей», тихо таит в душе ненависть к миру. Но постепенно трудности формируют сильный характер: умение стоять на своём и убеждать других, и прощать. Мотив смерти, возникший на первых страницах автобиографии, выходит на

первый план в главе «Изменение мышления». В короткий промежуток времени Лу Инь теряет всех, кого любила: мать, мужа, подругу, старшего брата. *«Как будто в ещё не затянувшуюся рану снова воткнули нож, <...> в этот миг меня окунули в море скорби, я желала лишь поскорее умереть»*, – вспоминает она [5, с. 46]. Но скорбь утраты, – понимает Лу Инь, – не решение проблем, и концом страданий может быть либо смерть, либо борьба с собой, изменение отношения к жизни и творчеству. Она избирает второй путь, ищет свет во тьме, начинает новую жизнь.

Борьба с собой становится лейтмотивом автобиографии Лу Инь. Она вступает в борьбу со своими слабостями, пессимизмом и желанием сдаться и погибнуть. В детстве единственный её ответ на несправедливость и обиды – слёзы. Она плачет от обиды на родных, заперших её в чулане («Моё детство»), на друзей, на мать и жениха («Университетские годы»). В стремлении к душевному покою она обращается в христианство. Она закрывает глаза, чтобы не видеть убитых и не думать о последствиях революции. Желая избавиться от нелюбимой работы, она находит лишь один, традиционный для китайской женщины того времени выход – *«выйти замуж и избавиться себя от многих страданий»* [5, с. 28]. Но главным способом избавления от страданий Лу Инь считает смерть: *«В моей маленькой душе хотя и не было мыслей о самоубийстве, но интуитивно я чувствовала, что, если умереть, возможно, станет лучше»* [5, с. 11]. И всё-таки Лу Инь выбирает жизнь. Мотив борьбы, связанный со стремлением изменить свою жизнь, возникает в главе «Детские годы» и развивается в главе «Университетские годы». Героиня сдаёт экзамены в среднюю школу, отказавшись от религиозного образования, ищет работу, соответствующую её навыкам, усердно и успешно учится, стремится так добиться признания родных и *«изменить злой рок судьбы своего детства»* [5, с. 15].

Заключение

Проведённый анализ автобиографических произведений Се Биньин, Сяо Хун и Лу Инь демонстрирует, как автобиографическая форма в китайской литературе XX в. стала не только инструментом репрезентации личного опыта, но и отражением коллективного сознания в переживании исторических событий. Мотивы борьбы и смерти в автобиографиях участвуют в развитии экзистенциальной и социальной проблематики произведений, актуализируют тему сопротивления насилию, устаревшим традициям или внутренним конфликтам, подчёркивая стойкость авторов и волю к самореализации. Мотив смерти, неразрывно связанный с мотивами жизни и борьбы, служит знаком перемен, освобождения или личной трагедии.

В автобиографии Се Биньин мотивы борьбы и смерти дополняют друг друга: героическая смерть в борьбе воспринимается как достойное завершение жизни. В переломные моменты жизни писательницы возникает противоречие между необходимостью продолжать борьбу или добровольно уйти из жизни. Этот внутренний конфликт порождён экзистенциальным кризисом автора, когда сопротивление кажется тщетным. Однако Се Биньин в борьбе с собой преодолевает отчаяние, её выбор – жить и продолжать борьбу за жизнь.

Автор автобиографических эссе Сяо Хун представляет жизнь борьбой со смертью. Отказ от борьбы с внешними обстоятельствами и внутренними проблемами лишает жизнь смысла, и борьба с жестокостью мира становится для неё борьбой со смертью, утверждением жизни. Мотив борьбы предстаёт не только как повседневное выживание в условиях голода, но и как внутреннее усилие сохранить достоинство или стремление к обретению гармонии. Мо-

тив смерти в её книге возникает в многообразии форм – от физической смерти близких писательнице людей до метафорической смерти надежды на обретение счастья. Сквозь призму личных переживаний, исторических событий и философских размышлений Сяо Хун создаёт универсальную картину человеческого существования, где даже в самых мрачных обстоятельствах остаётся место надежде и сопротивлению. Её сборник – это не просто автобиография, а гуманистический манифест, утверждающий, что жизнь, несмотря на все страдания, стоит того, чтобы за неё бороться.

Мотивы борьбы и смерти в книге Лу Инь обнаруживают некоторое сходство с подобными мотивами в автобиографиях Се Биньин и Сяо Хун. В отрывках, посвящённых философским размышлениям (главы «Моё детство» и «Социальный опыт»), мотивы борьбы, жизни и смерти звучат в единстве: смерть знаменует конец борьбы, а борьба – главное проявление жизни. Однако индивидуальный опыт Лу Инь, её отверженность в детские годы сказались в представлении о том, что во взрослой жизни нужно бороться, страдать, с окончанием жизни заканчивается борьба, но смерть наступает сама независимо от того, насколько человек усерден, смерть – это неизбежное окончание борьбы. Борьба и смерть в представлении писательницы – две стороны одной медали: смерть (физическая, социальная, идейная) обозначает границы, которые ей приходится преодолевать, получая образование, занимаясь творчеством, размышляя о себе и жизни.

Мотивы борьбы и смерти отражают своеобразие личности каждой писательницы, их индивидуальный опыт, но вариации мотивов борьбы (борьба за жизнь, борьба с феодальными нормами, борьба за правое дело, борьба с собой) в их автобиографиях прямо связаны с историческими событиями: революция, глобальная политическая перестройка китайского общества, ставшая результатом «Движения 4 мая», обновление взглядов на жизнь, «литературная революция», гражданская война, японская оккупация. Борьба в автобиографиях Се Биньин, Сяо Хун и Лу Инь предстаёт основой формирования личности и единственной возможностью сохранить свою индивидуальность и жизнь.

Список литературы

1. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX в. М.: Вост. лит., 1994. 303 с.
2. Лебедева Н.А. Из истории современной литературы Северо-Восточного Китая. Судьбы скрещенья: Сяо Хун, Сяо Цзюнь, Дуаньму Хунлян в жизни и творчестве // Известия Восточного института ДВГУ, 2003. № 7. С. 135–143.
3. Тимофеев Л.И. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
4. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие. М.: Аспект пресс, 1996. 334 с.
5. 庐隐. 庐隐自传. 昆明: 云南人民出版社, 2011年. 150页. = Лу Инь. Автобиография Лу Инь. Куньмин: Юньнань жэньминь чубаньшэ, 2011. 150 с.
6. 王鹤. 庐隐: 摩登得遍体鳞伤 // 书屋, 2018年. 第74–77页 = Ван Хэ. Лу Инь: проблемы современности // Шуу, 2018. № 9. С. 74–77.
7. 萧红. 萧红自传. 南京: 江苏文艺出版社, 2012年. 270页. = Сяо Хун. Автобиография Сяо Хун. Нанкин: Цзянсу вэньи чубаньшэ, 2012. 270 с.

8. 谢冰莹.一个女兵的自传.北京:中国国际广播出版社,2013年.248页.= *Се Бинъин*. Автобиография одной женщины-бойца. Пекин: Чжунго гоцзи гуанбо чубаньшэ, 2013. 248 с.

References

1. *Gasparov B.M.* Literary leitmotifs: Essays on Russian literature of the 20th century. Moscow: East. lit. Publ., 1994. 303 p. (In Russ.).
2. *Lebedeva N.A.* From the history of modern literature of Northeastern China. Fates of crossing: Xiao Hong, Xiao Jun, Duanmu Hongliang in life and work. *Bulletin of the Eastern Institute of FESU*, 2003, no. 7, pp. 135–143. (In Russ.).
3. *Timofeev L.I.* Dictionary of literary terms. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1974. 509 p. (In Russ.).
4. *Tomashevsky B.V.* Theory of literature. Poetics: textbook. M.: Aspect press Publ., 1996. 334 p. (In Russ.).
5. *Lu Yin*. Lu Yin autobiography. Kunming: Yunnan Renmin Chubanshe, 2011. 150 p. (In Chin.).
6. *Wang He*. Lu Yin: modern problems. *Shuwu*, 2018, no. 9, pp. 74–77. (In Chin.).
7. *Xiao Hong*. Xiao Hong autobiography. Nanjing: Jiangsu Wenyi Chubanshe, 2012. 270 p. (In Chin.).
8. *Xie Bingying*. A woman soldier's own story. Beijing: Zhongguo Guoji Guangbo Chubanshe, 2013. 248 p. (In Chin.).

Статья поступила в редакцию / Received 20.08.2025.

Одобрена после рецензирования / Revised 10.09.2025.

Принята к публикации / Accepted 20.09.2025.